

— Да — думаю, в этом есть смысл, — согласился Тим. — Так кто с кем будет?

— Одна девочка, один мальчик, — сказала мама. — Потом сможете менять партнеров.

— Умммм, это будет всего шесть месяцев, не так ли, — подсчитав, сказала Лиз. — Полагаю, нам нужно будет сделать по одному фото с девочками, а потом и с мальчиками.

— Так мы и сделаем, — сказала мама, внезапно осознав наши недостатки. — Хмммм — хорошо, мы сделаем это.

Она начала делать пометки на краю газеты.

— Да, мы можем начать с двух мальчиков, потом Крис с Лиз, а потом Крис с Энджи. Потом мы поменяемся, и наступит очередь Тима с девочками. Посмотрим, как все пойдет, а потом мы сделаем так: твой папа с девочками, я с мальчиками, а потом на Рождество и Пасху мы все вместе. Как вам это? Нам понадобится еще несколько комбинаций, но к ним мы придем в свое время.

Казалось, все были согласны — или, по крайней мере, никто не возражал, поэтому папа включил камеру и приготовил свой фотоинструментарий.

— Давайте попробуем несколько пробных снимков, — сказал он. — Посмотрим, как все выглядит; потом мы сможем провести несколько генеральных репетиций, а потом, возможно, на следующей неделе, уже будем снимать по-настоящему.

Вскоре мы все дико и глупо позировали, все мы знали, что это только для тренировки, и все мы, казалось, пытались перещеголять друг друга.

Хорошо, что папа был доволен фотографиями; ему даже удалось промчаться к нам и занять свое место, чтобы мы могли сделать полноценные семейные фотографии до того, как сработает таймер камеры.

Наконец, папа был удовлетворен, он собрал свои вещи и исчез в своей комнате, а мама и мы, дети, сидели и болтали, в основном о предстоящем календаре.

Тим был немного язвителен, когда он заговорил.

— А не будет ли это скучновато? Просто как два фоторобота каждый месяц... — сказал он. — Похоже, в наше время все так делают.

— Да, — зевнула Энджи. — Видела такие календари раньше — наш босс сделал один из своей семьи в прошлом году — это было ужасно!

— Вот почему нам будет лучше, если мы сделаем что-то немного по-другому; скажем, наденем нашу "униформу" — наши рабочие костюмчики, например, — сказала мама, используя по два пальца на каждой руке, чтобы показать кавычки. — Тогда мы все сможем показать свои лучшие стороны, не так ли?

Энджи и Лиз рассмеялись, тихо хихикая в углу, а Тим просто стоял и недоумевал.

— И как я буду выглядеть — весь в кирпичной пыли и дерьме? — сказал он, гримасничая. — Мне определенно придется найти способ выглядеть немного лучше.

— Возможно, нам нужно купить несколько маскарадных костюмов; или я их сошью, —

предложила мама. — Ты, например, Тим, должен продемонстрировать свои мускулы и загар. Тебе нужны сексуальные шорты и жилетка... с инструментами, висящими на поясе.

Я не мог не хихикнуть над мамиными словами, представляя себе Тима с его "инструментом", свисающим из ширинки шорт, и у Лиз, должно быть, были те же мысли, так как она посмотрела на меня и прикрыла рот, ее глаза сверкали!

Я увидел, что Лиз собирается заговорить, и быстро остановил ее, догадываясь, что она может сказать.

— Нет, мне не нужна лупа для моих частей тел, спасибо! — сказал я, имея в виду свои энтомологические исследования, и Лиз разразилась диким смехом, а вскоре за ней последовала и Энджи.

— Готова поспорить, что тебе понадобится большая бутылка для сбора мусора! — сказала Лиз, еще больше захихикав.

— Грязные ублюдки! — сказала Энджи. — Доверили вам приплетать сюда секс!

— А почему бы нам не сделать что-нибудь сексуальное? — сказал Тим, ехидно ухмыляясь. — Я уже предложил маме и папе надеть их "отпускные наряды" — держу пари, если бы мы все позировали обнаженными, мы бы продали этот календарь как горячие пирожки!

Трудно было сказать, о чем думает мама, потому что она молчала, но она явно слушала внимательно и вдумчиво.

— Ты просто хочешь показать свою мускулистую грудь и свой "инструмент"! — засмеялась Лиз, и мы с Энджи тоже упали от смеха.

— И я полагаю, ты захочешь проверить меня своим стетоскопом, — сказал Тим Энджи.

Она ничего не ответила, но ее глаза и рот сказали всё... она была заинтересована!

— Ладно, Лиз, а ты что сможешь делать? — спросила Энджи, ее лицо исказилось. — Полагаю, тебе придется сидеть на коленях у мужчин, как хорошей секретарше, да?

— Тогда будет проблема с "инструментом" Тима! — сказала Лиз, весело хохоча. — Куда я его дену?

В этот момент мы все разразились хохотом, что было как раз кстати, так как время было позднее. Мы все поцеловали маму на ночь и разошлись по своим комнатам, всё еще дико хихикая, как дети.

Вскоре я уже расслаблялся на своей кровати, но внутри меня было определенное возбуждение. Идея с обнажением звучала довольно забавно... особенно если ситуация накалится, и я начал представлять, как Лиз и Энджи трутся об меня. Я знал, что обе девушки и Тим, если уж на то пошло, были довольно широких взглядов, и я начал задумываться... А что если все дойдет до прикосновений? Или даже до игры? Смог бы я стоять рядом с обнаженной сестрой и не возбудиться? Смогли бы они держать свои руки подальше от меня, если уж на то пошло? А как насчет мамы и папы?

Вскоре у меня появилась твердая эрекция, когда воображаемые видения моих сестер в обнаженном виде начали овладевать моим сознанием; мы делали что-то друг с другом,

позируя... и вдруг, почти не осознавая, что я уже дрожу — я кончил, забрызгав горячей спермой всю кровать и ковер.

Идея была горячей, это точно, и я должен был убедиться, что у нее есть все шансы...

Прошло несколько дней, я разработал свой план и застал маму в расслабленном настроении, просто отдыхающую одним ранним вечером, наслаждающуюся бокалом или двумя вина. Я захватил с собой карту памяти и, найдя себе банку пива, присоединился к маме на террасе.

— Привет, мам, как дела? — спросил я, бросив легкую реплику.

— Отлично, дорогой, а у тебя? — ответила она томно. — Как дела на работе.

— Просто организуем еще одну экскурсию, — сказал я, садясь рядом с ней и наполняя ее бокал. — Хорошее оправдание для ленивых нескольких дней!

Воцарилась тишина, пока я снова не заговорил...

— Мама, — начал я мягко, — ты знаешь свой отпуск, тот, что для голых...?

— Да? — ответила мама, внезапно насторожившись, ее бокал застрял у её губ: — И что же?

— Было весело? — спросил я. — Было ли это возбуждающе... в смысле сексуально?

— Да, — сказала мама, ее глаза закрылись, когда она вспоминала. — На самом деле было хорошо!

— Что именно — видеть вокруг себя обнаженных людей? — спросил я. — Видеть все эти возбуждающие части тел... там было много секса?

— Крис...! — воскликнула мама, делая большой глоток вина. — Ты не должен спрашивать о таких вещах!

— Ну, — упорствовал я. — Был ли там секс? Давай, расскажи мне.

<http://erolate.com/book/2046/57611>